

УДК 330.34

**Институты экономики знаний:
проблема соответствия
институциональной системы и
потребностей развития**

А. А. Кулебякин

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: a.kulebyakin@yahoo.com

Научная статья

В статье рассматривается формирование экономики знаний как фундаментальная тенденция современного мирового развития. Обосновывается необходимость создания институциональной среды, адекватной инновационному типу экономического роста. Предлагается трактовка институциональной системы общества, основанного на знаниях как совокупности политических, социальных и правовых институтов, образующих базис для производства, обмена и распределения нового знания. Вводится понятие двух типов несоответствий институциональной системы потребностям развития общества.

Ключевые слова: экономика знаний; институты; консервативные институты; эволюционные институты; институты интеллектуальной собственности

Современная экономика все более и более основывается на знаниях и, если трактовать шире, – на нематериальных активах, которые обеспечивают устойчивый инновационный рост. Формирование экономики знаний инновационного типа можно считать одной из фундаментальных тенденций развития на мировом уровне [1, с. 220–221]. В связи с этим важнейшей проблемой экономического развития многих стран, в том числе и России, становится создание институциональной среды, адекватной новому типу экономического роста.

Согласно подходу Всемирного Банка, основу экономики знаний составляют четыре элемента (рисунок 1): образование, инновационный потенциал, информационная инфраструктура, институциональная структура [2]. Экономический и институциональный режим обеспечивает стимулы для эффективного создания, распространения и использования существующих знаний. Сфера образования поставляет обученные и высококвалифицированные кадры, которые могут использовать знания эффективно. Информационная инфраструктура способствует эффективному распространению и использованию информации. Инновационная система обеспечивает взаимодействие со всемирными знаниями, адаптирует их и создает условия для создания или применения новых знаний на локальном уровне в целях достижения экономических и социальных интересов общества [3, с. 48].

**Knowledge-Based Economy
Institutes: the Institutional System
and Development Needs
Conformity**

A. A. Kulebyakin

P.G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The paper deals with knowledge-based economy formation as global basic trend. The institutional environment framework for innovative growth is presented. Knowledge-based economy institutional system is determined as complex consisted of political, social and juridical institutes for knowledge generation, exchange and distribution. The two types of institutional system vs socio-economic development needs disparities are developed.

Keywords: knowledge-based economy; institutes; conservative institutes; evolutionary institutes; intellectual property institutes

Рисунок 1. Основные составляющие экономики знаний

Фундаментом для развития современной экономики знаний является функционирование сложных институциональных структур, определяющих тренд развития данной системы, ориентиры, на основе которых происходит отбор и формирование наиболее эффективных экономических и социальных институтов, а также определяется вектор и скорость институциональных изменений. Синергетический эффект, проистекающий из характера взаимодействия институтов общества, основанного на знаниях, определяет сложность ее институциональной системы.

В экономическую теорию понятие «институт» впервые было включено Т. Вебленом, который рассматривал институты как распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между личностью и обществом и отдельных выполняемых ими функций. Д. Норт теоретически сформулировал в рамках теории институциональной эволюции идею важности «правил игры» для анализа поведения экономических агентов, которая стала одной из самых плодотворных исследовательских парадигм конца 20 века. В основе его подхода лежит трактовка института как рамки, созданной людьми, в пределах которой они взаимодействуют друг с другом и определяют набор альтернатив, которые имеются у каждого человека. Д. Норт определяет институты как правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми [4]. Г. Б. Клейнер рассматривает институты как эволюционирующие системы – во взаимосвязи с ее внешней средой и предысторией самой системы [5]. Институты общества, основанного на знаниях, взаимозависимы, взаимозаменяемы, взаимодополняют друг друга и находятся на разных уровнях развития. Это является причиной недопустимости прямого импорта институтов или копирования их системы по образцу. Поэтому для формирования эффективной институциональной системы в обществе, основанном на знаниях, целесообразным является «выращивание» институтов с учетом исторических, географических, этнических и других обстоятельств, которые определяют развитие национальной экономики. Только развитая, «сильная» институциональная система может являться тем механизмом, который поставляет в национальную экономику требуемые знания из всей мировой цивилизации. Страны, не имеющие таких систем, либо не получают знаний, либо получают искаженные знания, что влечет утерю как экономической, так и политической независимости и снижение уровня национальной безопасности [6, с. 27].

В 1990-е годы ряд специалистов, проводивших исследования в области экономики образования, изучили институциональные факторы, влияющие на социально-экономическое развитие общества. Сам Д. Норт выдвинул предположение, что развитие или стагнация общества определяются тем, насколько правильно общество выбирает стимулы для профессионального ориентирования своих граждан [7]. Спрос на определенные типы навыков и знаний со стороны общественных институтов, в свою очередь, ведет к появлению соответствующих организаций, которые будут извлекать выгоды из процесса обучения, удовлетворяя этот спрос. Д. Норт доказал, что спрос на определенные типы навыков и знаний и предложение со стороны образовательной среды не являются независимыми переменными, а неразрывно связаны с потребностями общества и его институтами. Институты могут быть, с одной стороны, стимуляторами активности, генерирующей условия экономического роста, и тогда спрос и предложение на высокую квалификацию и компетентность будут способствовать экономическому развитию. С другой стороны, институты могут быть «динамично неэффективными» при создании соответствующих стимулов, что приводит к несоответствию между спросом на квалификации и профессиональные компетенции и стимулами и направлениями долговременного роста. Примером являются многие развивающиеся страны, отмечает Г.В. Семеко, где значительная часть студентов получает высшее образование в области права и политических наук для того, чтобы получить работу в административном аппарате, в то время как долговременный рост требует подготовки все большего числа инженеров и агрономов [8, с. 39].

По мнению английского исследователя Д. Файнголда, само по себе увеличение численности квалифицированной рабочей силы (особенно, если национальная экономика не может обеспечить ее занятости), так же как и реформирование образовательных учреждений на основе требований частного сектора, не могут обеспечить долговременного роста [9]. Реформирование системы образования и организации подготовки профессиональных кадров должны осуществляться в неразрывной связи с потребностями развития экономики, в условиях единства образовательной и промышленной политик.

Переход к экономике, основанной на знаниях, требует обоснования и проведения системной институциональной политики, которая играет ключевую роль «для создания, распространения и использования знаний как актива в современной экономике, уже в существенной степени базирующейся на знаниях, необходима соответствующая система институтов» [10, с. 117]. При этом явно «необходимы механизмы, позволяющие постоянно развивать институты, стабилизирующие и регулирующие среду новой экономики» [11, с. 456]. Институты выступают комплексным эндогенным фактором развития экономики знаний. Современные представители институционального подхода все чаще отказываются от представления институтов вообще и институтов экономики знаний, в частности, как простых ограничителей индивидуального и коллективного выбора, от их упрощенной трактовки как норм и правил хозяйственной деятельности.

Институты экономики знаний представляют собой саморазвивающиеся функционально-структурные модели экономических отношений субъектов когнитивной деятельности, включающие, согласно результатам исследования Д.П. Фролова и Д.А. Шелестовой, следующие компоненты:

1) институции (виды и способы креативного умственного труда, в том числе профессии высокой квалификации, а также знаниеемкие отрасли и виды деятельности);

2) организации, реализующие функции генерации, коммерциализации и внедрения знаний (университеты, научные лаборатории, грантовые и венчурные фонды, инновационно активные фирмы, кластеры, бизнес-инкубаторы и акселераторы, технопарки и т. д.);

3) органы и механизмы государственного регулирования (включая правила, процедуры и стандарты);

4) механизмы саморегулирования и добровольные институциональные инициативы (неформальные нормы, ценности, лучшие практики бизнеса, отраслевые и корпоративные стандарты и др.) [12, с. 174].

Институциональное развитие (институционализация) экономики знаний рассматривается нами как системный процесс функционального, структурного и нормативно-правового оформления интеллектуализации (когнитивизации) хозяйственной жизни общества. Формирование институциональной модели хозяйствования, основанной на наукоемкости всех сфер деятельности и непрерывных инновациях – не пошаговый (step-by-step) процесс регулируемого создания структур и правил, в ходе которого результаты НИР будут автоматически коммерциализироваться и воплощаться в новых видах продукции; это сложный интерактивный процесс преобразования связей и отношений субъектов сфер производства, распространения и применения различных типов знаний. Институты призваны инициировать импульсы углубления специализации и роста кооперации в сферах генерации и диффузии знаний, закреплять устойчивые цепочки и сети взаимодействий между фирмами и отраслевыми ассоциациями, научными и образовательными организациями, инвестиционными структурами, региональными и местными администрациями, создавая неформальную среду инновационной активности и внедряя креативную культуру в массовое сознание. Институты выступают фактором инновации, приращения знаний, тогда как институты обеспечивают функцию их рутинизации, укоренения и массового применения в хозяйственной и социальной практике.

Превалирующая интерпретация институтов как норм, правил и структурных ограничений искажает реальный смысл институционализации экономики знаний, состоящий в развитии системы специализации и кооперации в сфере интеллектуальной деятельности, конструктивной мотивации ее агентов, минимизации транзакционных издержек и рисков инновационных процессов [13]. Очевидно, что институциональной основой экономики знаний должна стать национальная инновационная система, в рамках которой происходит передача и трансформация знаний при помощи соответствующих институтов (государства, научных и учебных заведений, производственных предприятий, структур бизнеса и частных лиц) [14, с. 21].

Таким образом, институты экономики знаний можно рассматривать как детерминирующие факторы экономического развития современного общества, а под институциональной системой общества, основанного на знаниях, следует понимать совокупность основополагающих политических, социальных и правовых институтов, которые образуют базис для производства, обмена и распределения нового знания.

Развитие экономики знаний происходит в процессе непрерывного совершенствования институциональных образований и их структурных элементов. Анализ институциональных особенностей экономики знаний неразрывно связан с выявлением факторов развития ее институциональной системы и оценкой результатов практических воздействий. Согласно теории одного из основоположников традиционного институционализма У. Митчелла [15], любая экономическая система носит динамический характер и находится под воздействием многих общественных институтов. Выделяют две группы институциональных факторов по направленности воздействия на экономику знаний. Первая группа представлена процессами, стимулирующими развитие экономики знаний. Технологические, воспроизводственные и инновационные процессы относят к стимулирующим процессам. Вторая группа напротив, ограничивает ее развитие. Данная группа факторов является менее исследованной, и ее сложно охарактеризовать однозначно, поскольку, с одной стороны, они сдерживают развитие экономики, с другой стороны, при определенных условиях обеспечивают ее стабильность.

Согласно институциональной теории, основу анализа социальных и экономических взаимодействий составляет ограниченная рациональность, характеризующая поведение агентов и среду их взаимодействия в условиях экономики, основанной на знаниях [16, с. 221]. К сожалению, практическое достижение полного соответствия институциональной системы общества потребностям развития его самого и его отдельных индивидов крайне затруднено. Несоответствия могут принимать форму запаздывания, в случае если существующие правила и традиции перестают соответствовать изменившимся условиям (*«отстают от жизни»*), и форму опережения,

когда принятые законы не соответствуют стадии развития данного общества (*«забегают вперед»*). Данные процессы несоответствия условно можно определить как «эффект запаздывания» и «эффект опережения» [17]. Необходимо отметить, что различные институты по-разному влияют на процессы несоответствия.

Так, консервативные институты экономики знаний (напр., система научных академий, университеты) способствуют увеличению эффективности взаимодействия в краткосрочном периоде для ограниченного числа участников, поэтому являются более устойчивыми. Однако с течением времени консервативные институты увеличивают трансакционные издержки как в абсолютном, так и в относительном исчислении в условиях стабильного развития экономики, что отрицательно влияет на экономическую эволюцию. Эволюционные институты (напр., венчурные компании, трансфертные фирмы, он-лайн исследовательские агентства), напротив, предоставляют возможность расширить круг игроков, предлагают дополнительную мотивацию к нововведениям, увеличивают сложность сделок и создают благоприятные условия для долгосрочного стабильного развития экономической системы. Ввиду того, что институты играют роль ограничителей поведения экономических субъектов, есть основания предположить, что они выполняют функцию аккумуляции и передачи информации. Таким образом, информационная природа институтов может быть рассмотрена совместно с феноменом знания.

Проявлением институционального несоответствия в форме *«отставания от жизни»* является современное состояние института интеллектуальной собственности в России, регулирующего процессы производства, обмена и распределения знаний. Формирование и постоянное развитие глобальной информационно-коммуникационной системы внесло радикальные изменения в условия для экономического обмена и взаимодействия, образования, науки, бизнеса, благодаря исключению пространственных и временных барьеров, что в результате привело к формированию единого информационного пространства. Данные тенденции определяют направление развития института интеллектуальной собственности в будущем, что, с одной стороны, открывает новые возможности, но, с другой стороны, предъявляет новые требования к их участникам.

Несоответствие зрелости и эффективности данного института экономики знаний в России потребностям обеспечения устойчивого роста очевидно. Неурегулированность вопросов защиты интеллектуальной собственности в России является барьером для полноценного включения нашей страны в мировой рынок научно-технологической продукции, где уже сложилась четкая специализация разных стран, отрицательно сказывается на развитии в нашей стране науки, изобретательства и вообще инновационной составляющей экономики. Следовательно, проблемы защиты интеллектуальной собственности приобретают для России едва ли не ключевое значение на пути интеграции в мировое сообщество, развития внутреннего рынка и становления новой «экономики знаний». Таким образом, в российском обществе недостаточно развиты институты социального доверия и институты интеллектуальной собственности, которые носят конструктивистский и договорной характер, преобладают персонифицированные нормы и правила поведения, что в конечном счете не может обеспечить на их основе устойчивый социальный порядок институциональной системы общества, основанного на знаниях.

Серьезным барьером для равноправного включения России в мировой рынок научно-технической продукции, где уже сложилась четкая специализация разных стран, является нерешенность проблем защиты интеллектуальной собственности, что негативно отражается на развитии в стране науки, изобретательства, а также инновационной составляющей экономики. Следовательно, для России ключевое значение на пути интеграции в мировое сообщество, развития внутреннего рынка и перехода к экономике знаний, приобретают проблемы защиты интеллектуальной собственности. Таким образом, в России недостаточно развиты институты интеллектуальной собственности и социального доверия, которые носят конструктивистский и договорной характер, преобладают персонифицированные нормы

и правила поведения, что в результате не может обеспечить необходимый фундамент для устойчивого социального порядка институциональной системы общества, основанного на знаниях.

Другим проявлением институционального несоответствия, но уже в форме «забегания вперед», может служить феномен «утечки мозгов». В начале XXI века в связи с нарастающей миграцией высококвалифицированной рабочей силы исследователями глобальной экономики знаний стали активно разрабатываться проблемы, касающиеся экономических последствий "утечки мозгов", особенно из развивающихся стран. Некоторые исследователи сделали вывод о позитивной стороне данного процесса, выражающейся в том, что он создает стимулы для накопления человеческого капитала [12] (хотя в большинстве наименее развитых стран человеческий капитал высокого уровня вовсе не может найти применения [18]). В подобных условиях важным становится понимание того, возникновение каких специфических институтов сопровождает данный процесс; каковы институциональная платформа и доминанты в условиях сближения с глобализирующимся миром. Исследование взаимодействия абсолютно разных институтов в формате единой системной методологии способствует пониманию необходимости трансплантации и адаптации знания. Как указывает Т.В. Алексахина, в подобных условиях актуальным становится исследование появления и развития специфических институтов, сопровождающих процессы воспроизводства знаний, капитализации интеллектуального капитала и формирование институциональной платформы и доминанты [19].

Совершенно очевидно, что приведение институтов экономики знаний в соответствие с общественными потребностями неосуществимо без кардинальных преобразований институционального пространства, определяемых спектром выбранных целей экономических субъектов, поскольку поведение хозяйствующих субъектов регламентируется существующим в обществе набором институтов, в том числе институтов генерации, распространения и умножения знаний [20]. Говоря о современной динамике развития институтов, следует также учесть, что, будучи общепринятыми, они стабильны, но эта стабильность время от времени нарушается, сменяясь периодом распада одних институтов и появлением других. Однако появление нового института – событие действительно редкое. В этой связи нельзя не обратиться к работам В. М. Полтеровича – создателя концепции трансплантации экономических институтов, в которых рассматриваются факты, условия и возможности *приживаемости* или *неприживаемости* институтов в чужеродной экономической среде, поскольку, как считает ученый, «институты возникают путем трансплантации» [21].

Таким образом, развитие институтов экономики знаний, а также постепенное преодоление несоответствий институциональной системы общества потребностям развития российской экономики знаний предполагают: последовательную смену норм поведения, охватывающую все уровни и функциональные сферы экономики; формирование в сознании экономических агентов и их институциональных групп ментальных моделей и норм неиндустриального мышления [22]; формирование целостной системы институтов, обеспечивающей необходимую гибкость и динамичность процесса общественного воспроизводства экономики знаний, восприимчивость национальной экономики и отдельных ее субъектов к новому

Ссылки / Reference

- [1] Сапир Е. В., Сидорова Е. А. О перспективах формирования евразийской экономики знаний на пространстве Евразийского экономического союза // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2015. Том 15, № 3. С. 212–224.
- [2] World Bank. Building Knowledge Economies: Advanced Strategies for Development. WBI Development Studies. Washington, DC: World Bank. 2007.

- [3] Роутти Й. Формирование экономики знаний (на примере Финляндии) // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 6. С. 47–54.
- [4] Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экон. книги «Начала», 1997.
- [5] Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
- [6] Рябова Е. Ю. Институциональные императивы функционирования экономики знаний // Пространство экономики. 2009. № 2–3. С.27–31.
- [7] North D. Institutions, institutional change and economic performance. N.-Y.: Cambridge University Press, 1990.
- [8] Семеко Г. В. Роль образования в экономике: эволюция теоретических подходов // Экономика образования. 2011. № 1. С.32–44.
- [9] Finegold D. Creating self-sustaining high-skill ecosystems // Oxford review of economic policy. 1999. Vol. 15, № 1.
- [10] Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2007. 204 с.
- [11] Макаров В. Л. Экономика знаний. Уроки для России // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73, № 5. С. 450–458.
- [12] Фролов Д. П., Шелестова Д. А. Экономика знаний: концептуализация теории, институционализация практики // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С.169–181.
- [13] Иншаков О., Фролов Д. Эволюционная перспектива экономического институционализма // Вопросы экономики. 2010. № 9. С. 63–77.
- [14] Доничев О., Грачев С. Экономика знаний: новый тип воспроизводства // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 11.– С.20–27.
- [15] Митчелл У. К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М.– Л., 1930.
- [16] Сыроваткина Т. Н. Факторы институционального развития экономики, основанной на знаниях // Вестник ОГУ. 2014. № 4 (165). С.221–225.
- [17] Натхов Т. Классификация институтов и социальный контракт.
URL: <http://www.hse.ru/data/785/069/1236/Text.pdf>
- [18] Beine M., Docquier F., Rapoport H. Brain drain and economic growth: Theory and evidence // Journal of development economics. 2001. Vol. 64, № 1.
- [19] Рибокене Е. В., Алексашина Т. В. Поведенческие установки субъектов рынка интеллектуального капитала в условиях институциональной неоднородности // TRANSPORTBUSINESSINRUSSIA. 2013. № 6. С.74.
- [20] Рибокене Е. В. Институциональная среда постиндустриального информационного общества // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. № 2 (8). С. 138.
- [21] Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3.
- [22] Бутенко А. П., Колесниченко Ю. В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 94.